

Чаплыгина Юлия Сергеевна

К ВОПРОСУ О КОДАХ: ДЕФИНИЦИИ, ТИПЫ, СТРОЕНИЕ (ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ)

Описание кодов (знаковых систем) отражает не только развитие человеческой культуры, но также и эволюцию человеческого рода. Основным элементом упорядоченной системы является знак, представляющий собой некоторую сущность, материально-идеального характера. Любая сущность в принципе может выступать в знаковой функции, но при этом ее знаковость ограничена постольку, поскольку сфера проявления знаковой функции в каждом отдельном случае ограничена пространственно-временными параметрами ситуации, в которой эта сущность является интерпретатору. Ведущим кодом на данном этапе развития человечества, обслуживающим homo sapiens является язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В традиционной грамматике русского языка многие словесные комплексы, как уже отмечалось выше, уже давно на законных основаниях считаются частями речи: ср. составные числительные (*двадцать пять, сто тридцать один*), составные предлоги (*в отличие от, в связи с, в течение*), составные союзы (*тем не менее, между тем*).

Разрешение вопроса о частеречном статусе адвербиальных синлексов имеет как теоретическое значение (исследование проблемы отдельности слова, определение критериев отграничения слова от синлекса), так и практическую ценность: от этого зависит теория и практика лексикографической работы. Без учета адвербиального синлексического материала номинативный состав наречия как части речи принципиально неполон. То же касается и каждого семантического разряда наречия: образа действия, места, времени и т.д., тем более что с помощью адвербиальных синлексов стало возможным выражение еще одного обстоятельного значения – значение условия (например, *ни при каких обстоятельствах, при сложившихся обстоятельствах, при одном условии*).

В заключение можно сделать вывод о том, что при решении некоторых спорных теоретических вопросов следует признать паритет морфологического и функционального образа лингвистического мышления и даже, может быть, в ряде случаев с учетом специфики решаемой лингвистической задачи и, главным образом, специфики фактического материала языка, стать над существующими традициями и отдать предпочтение функциональному подходу к фактам языка.

Список использованной литературы

1. Авалиани Ю. Ю., Ройзензон Л. И. Могут ли быть частями речи словесные комплексы // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). - Л.: Наука, 1968. - С. 87-97.
2. Виноградов В. В. Русский язык. - М.-Л.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.
3. Климовская Г. И. О характере синонимологического знания // Синонимия в языке и речи. - Новосибирск, 1970. - С. 3-13.
4. Климовская Г. И. Субстантив-атрибутивная синлексика современного русского языка: Система. Границы. Функционирование. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. - 200 с.
5. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. - М.: Наука, 1978. - 116 с.
6. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. - Л.: Наука, 1978. - 387 с.
7. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М. В. Панова. - М.: Наука, 1968. - 232 с.

К ВОПРОСУ О КОДАХ: ДЕФИНИЦИИ, ТИПЫ, СТРОЕНИЕ (ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ)

Чаплыгина Ю. С.

Самарский государственный экономический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Водоватовой Т. Е. и к.ф.н., доц. Кулаевой О. А.

Описание кодов (знаковых систем) отражает не только развитие человеческой культуры, но также и эволюцию человеческого рода. Основным элементом упорядоченной системы является знак, представляющий собой некоторую сущность, материально-идеального характера. Любая сущность в принципе может выступать в знаковой функции, но при этом ее знаковость ограничена постольку, поскольку сфера проявления знаковой функции в каждом отдельном случае ограничена пространственно-временными параметрами ситуации, в которой эта сущность является интерпретатору. Ведущим кодом на данном этапе развития человечества, обслуживающим homo sapiens является язык.

В последнее время «коды» приобрели особую популярность. Von top стало использовать слово «код» в заголовках газетных статей и названиях книг (ср.: «Взламывающая код ядерного убийцы», «Код доступа», «Взламывающая коды» (книга об истории советского шпионажа), «Код да Винчи», «Взламывающая код да Винчи» и т.д.). Поговорить о кодах и шифрах, а особенно о «взламывании кодов» стало исключительно благодарным занятием. Но почему? Что побуждает нас к этому? Вот вопрос.

Существует мнение, что описание кодов (знаковых систем) отражает не только развитие человеческой культуры, но также и эволюцию человеческого рода [Соломоник 2002]. А уж что, как ни собственная история должна быть одним из основных объектов интереса каждого образованного человека. Итак, обратимся для начала к историческому значению слова «код». Этимологический словарь дает нам следующее толкование: «Code, [Codex, L. a book or Roll, from Caudex, L. The Trunk of a Tree: because anciently their books were made of Wood] a volume of civil Law, which the Emperor Fultinian **collected** from all the Pleas and Answers of the Ancient Lawyers, and **compiled** them into a **Book**, which he called **Codex**» [Bailey 1969: 67] - законы, которые доблестный император «сбирал» и «компилировал», приводя их в систему - **свод**. Современные энциклопедические словари предлагают такие определения кодов: код (франц. code) - «**совокупность знаков (символов) и система** определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки и хранения (запоминания)» [БРЭ 2003: 700]; «**упорядоченная совокупность условных знаков** (напр., цифр, букв) или **сигналов** (электрич., световых и др.), используемая для передачи, обработки и хранения информации...» [БРЭ 2005: 343]; «essentially an overgrown **monoalphabetic substitutions** ...» [EAIE 1972-1973: 281] и т.д. Во всех приведенных нами выше

определениях, а также не приведенных, но изученных, говорится о коде, как о некоей упорядоченной системе, совокупности принятых (возможно ограниченной группой людей, так как бывают секретные коды) условных знаков, сигналов, символов, правил и ограничений, основными назначениями которой являются передача, обработка, хранение и регулирование информации. Таким образом, мы видим, что код - это нечто, что систематизирует, упорядочивает нашу жизнь, а в какой-то степени и унифицирует ее (ср.: «... благодаря коду человек ощущает в мире успокоительную упорядоченность...» [Барт 2004: 7]). В тоже время, О. Леонтович отмечает подвижность характера кода (ср.: «Не будучи статичным, код видоизменяется под влиянием многочисленных исторических и социальных факторов. Например, сегодня кодировка информации в русской лингвокультуре существенно отличается от ситуации десятилетней давности с точки зрения использования в ней лексических, грамматических, синтаксических средств, роли заимствований, соотношения вербальных и невербальных средств, зрительных и слуховых образов, жанровой и ситуативной уместности и т.д.» [Леонтович 2007: 41]). И уж совсем противоречащим нашему выводу, является мнение, высказываемое Ю. М. Лотманом. Он называет код «структурой только что созданной, искусственной и введенной мгновенной договоренностью» [Лотман 2000: 15] (ни о какой упорядоченности в таком случае речи быть не может, так как стихийность родственна хаосу). Код, по его мнению, не подразумевает истории, т.е. психологически он ориентирует нас на искусственный язык, который не предполагается идеальной моделью языка вообще. Язык, в отличие от кода, бессознательно вызывает у нас представление об исторической протяженности существования. Иными словами, язык - это «код плюс его история» [Лотман 2000: 15].

В. И. Беликов и Л. П. Крысин [Беликов, Крысин 2001], признавая код средством коммуникации, называют кодом языковые образования: язык, территориальный или социальный диалект. Такого же мнения придерживается и Н. Б. Мечковская (ср.: «код в речевой коммуникации - это тот язык или его вариант (диалект, сленг, стиль), который используют участники данного коммуникативного акта») [Мечковская 2000: 14]. В. Вардхаф [Wardhaugh 1998: 86] термин код относит к любой из систем, задействованных в коммуникации (соответственно и к языку).

Основным элементом упорядоченной системы (кода) является знак. Знак представляет собой некоторую сущность, материально-идеального характера. Материальная сторона знака - это его означающее, или план выражения, идеальная сторона знака - это его означаемое, или план содержания. Несмотря на бинарность знака, его сущностной графической формулой в семиотике стал треугольник - а) план выражения знака - означающее, б) план содержания знака - означаемое, в) «вещь» - объект обозначения.

Классической считается классификация знаков, предложенная Чарльзом Пирсом, по которой существует три типа знаков (икона, индекс, символ).

По мнению А. В. Кравченко [Кравченко 2001], знаком становится лишь та сущность, которая отвечает следующим требованиям:

- она должна быть легкодоступной (подручной),
- стабильной (сохранять свою форму, по крайней мере, на время, необходимое для осуществления коммуникативного акта, либо легковоспроизводимой),
- мобильной (чтобы она могла сопровождать человека при его передвижении в пространстве),
- компактной (для обеспечения возможности одновременного использования некоторого количества знаков).

Сущность эта а) позволяет нам установить связь между ней и другой, отсутствующей сущностью; б) «обладает одним, жестко закрепленным за ним значением»; в) используется для приобретения, хранения, переработки и передачи информации.

«Первоначально всякий знак (сигнал) бессмыслен. Осмысление бессмысленного происходит при коммуникации» [Жинкин 1998: 76]. И возможно это «осмысление бессмысленного» лишь одним путем - опытным. По мнению Н. И. Жинкина, коммуникация начинается с чувственного опыта и приводит к тому, что субъективность этого опыта снимается, преобразуясь в объективно значимое явление. Одна и та же сущность может выступать и как знак, и как не-знак, особенно если речь идет о натурфактах - в данном случае, по мнению А. В. Кравченко, все зависит от меры опыта, которым владеет возможный интерпретатор. Значение является своего рода способом закрепления опыта употребления данного предмета или знака в общественной практике. Чем больше вовлеченность той или иной сущности в сферу подручного опыта человека, тем больше у нее шансов выступать в роли знака, т.е. становиться формой, вмещающей некоторое содержание, обусловленное опытом интерпретатора. Неслучайно, поэтому, самое большое количество знаковых отношений обнаруживается в культурной среде как совокупности проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов (прежде всего это касается, конечно же, литературы и искусства [Степанов 1983]).

По мнению Ю. Лотмана знаки с особенной активностью аккумулируют социальный опыт: ордена и звания, гербы и ритуалы, деньги и обряды - все это знаки, отражающие разные принципы организации человеческого коллектива. Но знаки используются и системами, накапливающими духовный опыт людей. Произведения искусства создают образы реального мира, которые служат накоплению и передаче информации, - эти образы тоже знаки. Знаки обладают многими интересными свойствами. Например, способностью энергетически неравноценного воздействия. На этом же основана и сила слова, действие, которое оно производит, не может быть сопоставлено с затратой энергии на его произнесение [Лотман 2001: 9].

Итак, вслед за А. В. Кравченко, мы считаем, что любая сущность в принципе может выступать в знаковой функции, но при этом ее знаковость ограничена постольку, поскольку сфера проявления знаковой

функции в каждом отдельном случае ограничена пространственно-временными параметрами ситуации, в которой эта сущность является интерпретатору. Ничто по своим внутренним свойствам не есть знак или знаковое средство, но может стать таковым, если, выступая посредником, «позволяет чему-либо учесть что-либо» [Моррис 1983: 76].

Таким образом, сущность может быть носителем информации в конкретном месте в конкретное время для конкретного интерпретатора, но при изменении этих параметров ее способность служить знаком может исчезнуть. То есть сущности необходимо иметь неизменную интерпретанту, вызывать у разных интерпретаторов одни и те же ассоциации независимо от времени и места своего явления. Между формой и содержанием сущности должно сохраняться постоянное однозначное соответствие. Такое соответствие, по мнению исследователей, мы находим в знаках естественного языка и построенных на его основе различных искусственных языковых кодов.

Итак, первое деление, которое мы рассмотрим, это деление знаков на естественные и конвенциональные. Естественным знаком называется «любой предмет восприятия (объект перцепции), который может стать для нас исходным пунктом вывода о существовании определенного предмета, находящегося в причинной связи с данным предметом восприятия» [Дорошевский 1973: 95], т.е. существование естественных знаков не зависит от человека и его созидательной деятельности (например, качающиеся ветви деревьев как знак ветра). Тогда как конвенциональные знаки создаются человеком для специфической цели - передачи информации, и какую бы форму они не имели (словесную, жестовую, образно-наглядную и т.п.) они, будучи по природе антропогенными, являются составной частью человеческой культуры. Однако А. В. Кравченко отмечает размытость границ между естественными и конвенциональными знаками. Так, в роли естественных знаков могут выступать не только натурфакты, но и артефакты (например, осколок глиняной вазы со следами росписи является артефактом, изначально создан для удовлетворения определенных потребностей человека, но для археолога этот осколок есть не что иное, как значимая сущность).

Существует два основных вида использования конвенциональных знаков, имеющих целью передачу информации: собственно коммуникация (передача информации) и сигнализация (призыв к получателю знака предпринять или не предпринимать какие-то действия).

Различают также языковые и неязыковые знаки. Языковые знаки не функционируют независимо друг от друга, а образуют систему, правила которой определяют закономерности их построения, осмысления, и употребления. Знаки, входящие в состав языков как средств коммуникации в обществе, называют знаками общения. В свою очередь, они делятся на знаки естественных языков и знаки искусственных языков. Неязыковые знаки играют в коммуникации (общении) вспомогательную роль.

Говоря о слове как о базисном знаке языковой системы, следует отметить, что слова или фразы (а также слоги, буквы), являются тем, что отличается код от шифра. Теоретически разница между кодом и шифром незначительна. На практике же она очевидна. Наполнение кода более внушительно, преимущественно код состоит из слов и фраз. Код предпочитает оперировать значимыми единицами языка (словами, слогами), в то время как шифр их игнорирует, т.е. подменяет буквы различными субститутами. Таким образом, расшифровка требует наличие особого «ключа».

А. Соломоник в своих работах указывает на существование знаковой иерархии, так, по его мнению, различаются базисные знаки (например, слово в языковой системе) и знаки более высоких уровней. Составление знаков высших уровней происходит по заранее установленным в метаязыке правилам [Соломоник 2004].

Человек для выражения своих мыслей придумал и усовершенствовал ряд знаковых систем, без которых он не смог бы передать того, что происходит у него в мозгу. Знаковая система (код) накладывается на мыслительный процесс и позволяет выразить его в объективированном виде. Разные жизненные, культурные и другие ситуации требуют использование разных кодов. Наличие их позволяет нам избежать того, что Ю. М. Лотман назвал культурной шизофренией [Лотман 2002].

Различные типы знаковых систем (наборы знаковых систем с одинаковыми характеристиками знака, на котором они базируются) были и продолжают быть объектом многочисленных исследований. Так, у Р. Барта в книге «Система моды. Статьи по семиотике культуры» мы встречаем названия следующих кодов: коннотативный, естественный, искусственный, исторический, культурный, смешанный или псевдореальный, вестиментарный (который, в свою очередь, подразделяется на словесный вестиментарный код и реальный вестиментарный), иконический, вербальный.

Н. И. Жинкин в своей работе «Речь как проводник информации» говорит об устном коде, коде внутренней речи, буквенном коде, универсальном предметном, который требует передачи информации о всяком предмете, его качестве в сочетании многих звучаний и фундаментальном, по его мнению, - текстовом (денотатном) коде.

Ряд исследователей занимает проблема эмотивного кода языка.

О. Леонтович рассматривает процесс кодирования как конвертирование одной сигнальной системы в другую с помощью внутреннего кода («языка мысли») или внешнего (существующего в вербальной и невербальной формах) [Леонтович 2007].

Модным объектом последних исследований является культурологический код, который представляет собой передачу материального и духовного опыта (достижений, нравственных заветов), выработанных человечеством в период реальной (а не мифической) истории, т.е. истории, подтвержденной материально и

имеющей свидетельства (артефакты и описания-письма, летописи, дневники, отзывы путешественников) [Шестак 2003].

Б. С. Ерасов исследует культурный код, к которому он относит архитектуру, дизайн, интерьера, артефакты, графическую символику, художественные и другие формы воздействия (танцы, парады, и т.п.), запахи, цвета, вкусовые предпочтения, различные формы удовольствия, так или иначе связанные со ртом (курение, жевание резинки), влияние температуры, косметику, сигналы, применяемые полицией, водителями, символику, связанную со временем, и даже тишину [Ерасов 1997].

Это еще далеко не полный список кодов, которые уже были описаны исследователями. Во всем этом многообразии кодов подчас невозможно разобраться. По нашему мнению, есть человек, которому это все же удалось сделать - А. Соломонику. Взяв за основу «схематы» Пиаже, он создал стройную классификацию типов знаковых систем, в которой выделил пять типов:

- знаковые системы, построенные на «естественных знаках»;
- образные знаковые системы;
- языковые знаковые системы;
- знаковые системы записи;
- математико-формализованные (кодовые) знаковые системы.

Из пяти типов систем четыре являются первичными и предназначены для непосредственного кодирования действительности; системы записи являются вторичным кодом, предназначенным для кодирования знаковых систем. В системах записи свои базисные знаки, отличающиеся от знаков кодируемой системы, и свои операционные правила. Следующие за ними кодовые системы не могут существовать без соответствующей символики, которая одновременно служит и для их записи. В этом случае автор классификации не различает первичные и вторичные системы. Самыми высокими эшелонами знаковых систем являются формализованные коды.

Взаимодействие и соответствующее изменение каждого вида кодирования происходит внутри нас постоянно.

Данная классификация, по нашему мнению, является наиболее структурированной, охватывающей максимальное количество типов знаковых систем. В классификацию А. Соломоника легко вписываются все коды, упомянутые нами раньше.

В заключение хотелось бы отметить, что из всех рассмотренных нами знаковых систем, язык, на данном этапе развития человечества, является все же ведущим кодом, обслуживающим *homo sapiens*.

Список использованной литературы

1. **Барт Р.** Система моды: Статьи по семиотике культуры / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2004. - 512 с.
2. **Беликов В. И., Крысин Л. П.** Социоллингвистика. - М.: Изд-во РГГУ, 2001 - 439 с.
3. **Большой Российский энциклопедический словарь.** - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - 1888 с.
4. **Большая Советская Энциклопедия** (в 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. - М.: «Советская энциклопедия», 1972. - Изд. 3-е. - Т. 9: Евклид-Ибсен. - 624 стр.
5. **Дорошевский В.** Элементы лексикологии и семиотики. - М.: Прогресс, 1973. - 288 с.
6. **Ерасов Б. С.** Социальная культурология. - М.: Аспект-Пресс, 1997. - 591 с.
7. **Жинкин Н. И.** Язык - речь - творчество: исследования по семиотике, психоллингвистике, поэтике. - М.: Лабиринт, 1998. - 366 с.
8. **Кравченко А. В.** Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. - Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. - 261 с.
9. **Леонтович О. А.** Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. - М.: Гнозис, 2007. - 368 с.
10. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. - С.-Петербург: «Искусство-СПб», 2001 - 704 с.
11. **Лотман Ю. М.** История и типология русской культуры. - С.-Петербург: «Искусство-СПб», 2002. - 768 с.
12. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 2-е изд., испр. - 207 с.
13. **Моррис Ч.** Основания теории языка // Семиотика. - М., 1983. - С. 37-89.
14. **Новый иллюстрированный энциклопедический словарь** / Под ред. В. И. Бородулина, А. П. Горкина, А. А. Гусева, Н. М. Ланда и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. - 912 с.
15. **Соломоник А.** Философия знаковых систем и язык. - Мн.: МЕТ, 2002. - Изд. 2-е, дополненное и исправленное. - 408 с.
16. **Соломоник А.** Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / А. Соломоник / Под ред. Г. Крейдлина. - Мн.: МЕТ, 2004. - 191 с.
17. **Степанов Ю. С.** В мире семиотики // Семиотика. - М.: Радуга, 1983. - С. 5-37.
18. **Шахнарович А. М.** Проблемы формирования языковой способности // Человеческий фактор в языке. - М., 1991.
19. **Шестак Л. А.** Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. - Волгоград, 2003. - С. 437-467.
20. **Bailey N.** A Universal Etymological English Dictionary. - New York: Georg Olms Verlag Hildesheim, 1969.
21. **The Encyclopedia Americana International Edition.** - Copyright Philippines, 1972, 1973. - Volume 8.
22. **Wardhaugh R.** An Introduction to Sociolinguistics. - Malden, MA; Oxford: Blackwell, 1998. - 3-rd ed.